

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЭКСПЕРТА – УЧАСТНИКА РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Законодательство стран – участниц Евразийского экономического союза устанавливает виды ответственности эксперта, выполняющего судебную экспертизу для нужд судопроизводства.

Уголовная ответственность устанавливается в связи с совершением преступных действий при выполнении своих профессиональных обязанностей в судопроизводстве и иных видах юрисдикционной деятельности.

В отношении эксперта российским законодательством уголовная ответственность установлена за дачу заведомо ложного заключения или показаний (ст. 307 УК РФ) и за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ). В УПК РФ также имеется положение, устанавливающее якобы возможность привлечения эксперта по ст. 308 УК РФ, однако здесь усматривается смешение ответственности эксперта других участников процесса, на что обращали внимание многие ученые [1, с. 256].

За дачу заведомо ложного заключения предусмотрена уголовная ответственность эксперта ст. 338 УК Республики Армения, ст. 401 УК Республики Беларусь, ст. 420 УК Республики Казахстан, ст. 330 УК Кыргызской Республики 1997 г., а также ст. 345 вступающего в силу с 1 января 2019 г. УК Кыргызской Республики 2017 г. При этом ответственность за дачу экспертом заведомо ложных показаний установлена только в российском и кыргызском уголовном законодательствах. В УК Российской Федерации, Республики Армения и Кыргызской Республики эксперт освобождается от уголовной ответственности, если он добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявит о ложности данных им показаний или заключения (примечание к ст. 307 УК РФ, ч. 3 ст. 338 УК РФ, примечание к ст. 330 УК КР 1997 г., примечание к ст. 345 УК КР 2017 г.).

Так, в УК РФ нет четкого указания на виды судопроизводств, в которых обозначенные противоправные действия эксперта влекут наступление уголовной ответственности. Полагаем, что в диспозиции ст. 307 УК РФ следует подчеркнуть, что ответственность наступает за «заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта, показание специалиста, а равно заведомо неправ-

вильный перевод» при осуществлении уголовного, гражданского, арбитражного и административного процессов.

Уголовная ответственность эксперта за разглашение данных досудебного производства (предварительного расследования) установлена действующими уголовными кодексами стран – участниц ЕАЭС. Но в ст. 407 УК РБ дополнительно указано на ответственность эксперта за умышленное разглашение данных закрытого судебного заседания. В УК КР 2017 г. декриминализована уголовная ответственность эксперта за данное деяние. Н.А. Раимжанова предлагает установить за разглашение данных досудебного расследования без согласия прокурора или следователя административную ответственность по ст. 165 Кодекса КР о проступках [2, с. 91]. Следует отметить, что в ч. 1 ст. 165 Кодекса КР о проступках вводится такая ответственность с 1 января 2019 г.

За отказ или уклонение эксперта от дачи заключения или показания в судебном заседании либо при досудебном производстве эксперт может привлекаться к уголовной ответственности по ст. 346 УК КР 2017 г. Подобная ответственность установлена и может применяться во всех видах судопроизводства за исключением производства по делам об административных правонарушениях в соответствии со ст. 402 УК РБ. Однако ряд ученых, основываясь на конституционных положениях, запрещающих принудительный труд, полагают неверным установление уголовной ответственности за отказ эксперта от проведения экспертизы и дачи заключения [3, с. 142; 4, с. 89, 148]. Поддерживая эту позицию, отметим, что эксперт – сотрудник государственной экспертной организации вполне может быть привлечен за такой отказ к дисциплинарной ответственности, поскольку производство экспертиз является его работой, выполняемой на основании трудового договора (контракта). Однако в отношении частного эксперта такой ответственности быть не может, если он отказался от проведения экспертизы, не приступив к ее производству.

За дачу заведомо ложного заключения эксперта при производстве по делу об административном правонарушении или в исполнительном производстве по ст. 17.9 КоАП РФ эксперт может быть привлечен к административной ответственности. Однако в российском исполнительном производстве отсутствует такая форма использования специальных знаний, как привлечение эксперта.

Административная ответственность эксперта за дачу заведомо ложного заключения устанавливается в связи с совершением им административного правонарушения при выполнении своих профессиональных обязанностей при участии в производстве по делу об административном правонарушении. Вероятно, учитывая меньшую общественную опасность деяния в сравнении с уголовным и гражданским судопроизводством,

законодатель посчитал нужным установить именно административную ответственность эксперта. При этом не совсем ясно, в чем отличие деятельности эксперта в производстве по делу об административном правонарушении от его деятельности в любом другом судопроизводстве.

Административная ответственность за дачу заведомо ложного заключения эксперта при рассмотрении дела об административном правонарушении и в ходе проведения экспертизы медицинской деятельности установлена также ст. 659 КоАП РК. В ст. 24.4 КоАП РБ установлена административная ответственность за заведомо ложное заключение эксперта по делу об административном правонарушении, а равно при осуществлении конституционного судопроизводства. Помимо административной ответственности за указанные виды правонарушений в ст. 24.5 КоАП РБ установлена также ответственность за отказ либо уклонение эксперта от исполнения возложенных на него обязанностей по делу об административном правонарушении, в ст. 24.6 КоАП РБ – за уклонение без уважительных причин от явки в орган, ведущий административный или уголовный процесс, либо в орган дознания или предварительного следствия, либо к судебному исполнителю, в ст. 24.7 КоАП РБ – за несообщение суду по гражданским либо экономическим делам о перемене адреса во время производства по делу.

Так, в ч. 3 ст. 197 ГПК РК установлена административная ответственность за проявление неуважения к суду, если эксперт не явился в судебное заседание по причинам, признанным судом неуважительными.

Весьма неоднозначно установлена административная ответственность эксперта по законодательству Кыргызской Республики. С 1 января 2019 г. на территории республики вступает в действие Кодекс КР о проступках, в ст. 168 которого предусмотрена административная ответственность за дачу заведомо ложного заключения эксперта или специалиста в исполнительном производстве. Возникает вопрос, как данная положение соотносится с ч. 2 ст. 345 УК КР 2017 г., по которой эксперт может быть привлечен к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения в исполнительном производстве? Отметим, что обе статьи предусматривают разные степени наказания за фактически одно и то же деяние. Следует признать, что такое противоречие устранено в отношении разглашения данных досудебного расследования (ст. 333 действующего УК КР 1997 г. и ч. 1 ст. 165 Кодекса КР о проступках).

«Процессуальная» ответственность установлена в отношении эксперта в процессуальных кодексах за ненадлежащее исполнение обязанностей, повлиявшее на своевременное и полное проведение экспертно-исследования и представление заключения.

В российском процессуальном законодательстве установлена ответственность за неисполнение участниками уголовного судопроизводства,

в том числе и экспертом, процессуальных обязанностей, предусмотренных кодексами. Однако в отношении эксперта «процессуальная» ответственность не соразмерна и якобы оправдывается видами судопроизводства, что представляется необоснованным. В качестве меры процессуального принуждения в отношении эксперта может применяться привод в соответствии с положениями ст. 111 УПК РФ. Но в ч. 1 ст. 113 УПК РФ, определяющей субъектов, в отношении которых может быть применен привод, не указан эксперт. Полагаем, следует ограничиться установлением процессуальной ответственности эксперта за неявку к лицу (органу), ведущему процесс.

Часть 6 ст. 55 АПК РФ, абз. 4 ч. 1 ст. 85 ГПК РФ, ч. 12 ст. 49 КАС РФ предусматривают наложение судебного штрафа за невыполнение требования суда о представлении заключения эксперта в суд в срок, установленный в определении о назначении экспертизы, при отсутствии мотивированного сообщения эксперта или ГСЭУ о невозможности своевременного проведения экспертизы либо о невозможности проведения экспертизы. При этом размер санкции, применяемой к эксперту, различается (от 2 500 до 5 000 рублей). В уголовном процессе в отношении эксперта действует общая норма, устанавливающая в случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ, а также нарушения ими порядка в судебном заседании на них может быть наложено денежное взыскание в размере до 2 500 рублей (п. 3 ч. 2 ст. 111, ст. 117 УПК РФ). Изменение размера санкции в разных видах процессов неясно, поскольку от вида процесса не изменяется ни функция эксперта, ни его правовой статус. Следовательно, процессуальная ответственность должна определяться единообразно, одно и то же деяние должно влечь наступление идентичной ответственности и санкции.

В некоторых процессуальных кодексах стран – участниц ЕАЭС также предусмотрена процессуальная ответственность. Так, в ч. 8 ст. 59 УПК КР дисциплинарное взыскание может быть наложено на эксперта в случае его неявки без уважительных причин. В ч. 2 ст. 142 Административно-процессуального кодекса КР установлена процессуальная ответственность в виде штрафа в случае если эксперт или специалист не явился в судебное заседание по причинам, признанным судом неуважительными. Подобные положения установлены и в ч. 2 ст. 170 ГПК КР, ч. 8 ст. 59 УПК КР.

В ст. 179 ХПК РБ установлено право суда привлечь эксперта, заранее извещенного, но не явившегося в суд, рассматривающий экономические дела, и не заявивших до назначенной даты заседания об отложении разбирательства дела с обоснованием уважительной причины своей неявки к

ответственности, установленной законодательством (ст. 402 УК РБ: отказ либо уклонение эксперта от исполнения возложенных обязанностей). Аналогичное положение установлено и в ст. 98 ГПК РБ.

Взыскание издержек как разновидность процессуальной ответственности установлено в кодексах стран – участниц ЕАЭС. Так, в ст. 140 ГПК РБ имеется положение, на основании которого суд может взыскать со свидетеля, эксперта, переводчика, специалиста или представителя в пользу стороны или в доход государства издержки, связанные с рассмотрением дела, возникшие по их вине. В отличие от указанного положения в ст. 133¹ ХПК РБ предусмотрена только ответственность сторон. В соответствии с абз. 2 ч. 2 ст. 109 ГПК РК «суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее процессуальными правами или не выполняющее процессуальных обязанностей..., если это привело к затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта».

М.Н. Чернова считает необходимым установить в ГПК РФ и АПК РФ ответственность эксперта в форме процессуального штрафа за нарушение права лиц, участвующих в деле, присутствовать при проведении экспертизы, «а также на него может быть возложена обязанность выплаты лицам, чьи права нарушены, компенсации расходов на проезд к месту проведения экспертизы, а также денежной компенсации в связи с потерей времени» [5, с. 117]. Развивая свою мысль, она предлагает в определении суда «специально указывать, что обязанность по обеспечению данного права возлагается на эксперта (экспертную организацию, руководителя ГСЭУ), а также все контактные данные лиц, желающих присутствовать при производстве экспертизы – для оперативной связи с ними» [5, с. 126]. Не совсем ясно, обязан ли руководитель экспертной организации или лично эксперт уведомлять о производстве экспертного исследования этих лиц, либо все-таки это должно сделать лицо (орган), назначившее экспертизу. Кроме того, нет ответа на вопрос, как поступать в случаях, когда эти субъекты, об обеспечении прав которых высказывается М.Н. Чернова, мешают эксперту проводить исследование. Полагаем, что лица, которым процессуальный закон предоставляет право присутствовать при производстве экспертизы, должны реализовывать свое право не через эксперта или экспертную организацию, а только через лицо (орган), назначившее экспертизу. Именно на нем лежит обязанность обеспечить им такую возможность, но, как представляется, по согласованию с экспертом.

Полагаем, что эксперт может быть привлечен к процессуальной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение большей части своих обязанностей. Следует подчеркнуть, что вопрос о привлечении к процессуальной ответственности в виде наложения денежного

взыскания должен быть решен с учетом последствий, которые повлекли действия эксперта.

Однако любая ответственность, в том числе и процессуальная, должна быть четко регламентирована, не допускать вариативности. Необходимо иметь в виду при определении ответственности эксперта, что наступление уголовной ответственности не зависит от того факта, является ли эксперт сотрудником экспертной организации либо выступает частным экспертом. По общим правилам гл. 59 ГК РФ может быть привлечен к ответственности любой гражданин, в том числе занимающий должность эксперта. Но привлечение эксперта к гражданско-правовой ответственности в связи с осуществляемой им деятельностью возможно в случае заключения им договора с лицом, назначающим экспертизу.

Представляется, что ответственность эксперта следует конкретизировать и тождественно определить во всех видах судопроизводства. Это принципиально, поскольку эксперт, как и любой другой участник юрисдикционной деятельности, должен знать, за какие деяния он может быть привлечен к ответственности и какое наказание может последовать.

1. Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.
2. Раимжанова Н.А. Нормативная регламентация использования специальных знаний в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015.
3. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. М., 2009.
4. Байгончкова Н.А. Об Ответственности судебного эксперта в уголовном процессе Кыргызской Республики // Изв. Тул. гос. ун-та. Эконом. и юрид. науки. 2013. Вып. 4–2.
5. Чернова М.Н. Заключение эксперта как доказательство в гражданском и арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

УДК 378.98

В.П. Егоров

ОСОБЕННОСТЬ ПОДГОТОВКИ ЭКСПЕРТНЫХ КАДРОВ

Кадровые вопросы стоят перед человечеством с момента его зарождения. Либо вы руководитель, тогда вы управляете своими подчиненными, либо вы специалист, тогда вы управляете процессами. Определять, третьего не дано!